

Но действительно ли ничего не изменилось?

Как и в тот день, Лун Ао не обратил внимания на окружающих, лишь холодно бросил:

— Завтра последний день.

Чэнь Сюэ, казалось, тоже не заметила тревожных взглядов людей, словно машинально вернулась в свою комнату.

— Чэнь Бин, что ты задумал?

— Ли Сяо остановил его.

— Я пойду к Лун Ао. Что он сделал с моей сестрой? Почему она стала такой?

— Чэнь Бин выкрикнул в гнев.

— Успокойся. Из слов Лун Ао ты должен был понять, что это их договоренность. Лучше не вмешиваться.

— Ли Сяо ответил.

— Но...

— Чэнь Бин, казалось, хотел что-то добавить.

— У тебя есть лучшее решение?

— Ли Сяо перебил его.

— Я...

— Чэнь Бин опустил голову.

— Ладно, не переживай так сильно. Иди отдохнь.

— Посоветовали ему окружающие.

— Простите, я слишком вспылил,

— сказал Чэнь Бин.

Люди похлопали его по плечу, понимая его чувства и оправдывая его порыв.

На рассвете они снова отправились в путь под тревожными взглядами окружающих.

Тот же сценарий повторился, но на этот раз девушка не плакала и не дрожала. Она с каменным лицом убивала одного за другим магических зверей, не оказывавших сопротивления.

Казалось, она больше не человек, а машина, машина, знающая только убийство.

Увидев её пустой взгляд, безжизненное лицо и механические движения, Лун Ао лишь нахмурился, ничего не сказав.

Вернувшись в жилище, он снова столкнулся с тревожными взглядами окружающих, но не стал ничего объяснять, лишь бросил:

— Ты прошла.

Услышав его слова, глаза Чэнь Сюэ мгновенно наполнились печалью. Она могла остаться.

Но стоило ли это того? Думая о своих поступках за эти дни, Чэнь Сюэ опустила взгляд на свои руки.

Казалось, она снова видела магических зверей, безропотно погибающих от её меча. Неужели это действительно то, чего она хотела? Закрыв глаза, она снова почувствовала, как слёзы катятся по её щекам.

Сюэ'эр...

Увидев её в таком состоянии, окружающие сильно забеспокоились. Они всё это время восстанавливались после ранений, поэтому не знали, что произошло.

— Юнь'эр, правильно ли я поступил? Я превратил добрую и невинную девочку в человека, чьи руки запятнаны кровью. Я... ошибся?

— Юнь'эр, скажи, как я могу поступить в этом мире?

— Глядя на яркий лунный свет за окном, Лун Ао тихо пробормотал.

Для них эта ночь снова станет бессонной.

— Доброе утро.

— Доброе утро,

— холодно ответил Лун Ао.

— Лун Ао, с вами всё в порядке?

— Ли Сяо, глядя на пустой взгляд Чэнь Сюэ, спросил.

— Всё в порядке, не беспокойтесь,

— холодно сказал Лун Ао, взглянув на Чэнь Сюэ.

— Но...

— Ладно, как ваши раны?

— Лун Ао перебил его.

— Почти зажили,

— ответил Ли Сяо.

— Тогда отправляйтесь за заданиями,

— холодно произнёс Лун Ао, уже выходя из комнаты и не замечая тревожных взглядов

окружающих.

— Лун Ао, что ты ей сказал? Почему она стала такой?

— Ли Сяо, указывая на девушку с пустым взглядом и механическими движениями в боевом кругу, спросил.

— Я разберусь,

— холодно ответил Лун Ао, глядя на Чэнь Сюэ.

— Ладно,

— нахмурился Ли Сяо.

Наблюдая за девушкой, которая в бою жертвовала собой ради победы, Лун Ао нахмурился.

— Сюэ'эр,

— глядя на окровавленную девушку, Чэнь Бин с болью в сердце осознал, что теперь Чэнь Сюэ могла сражаться.

Но был ли этот человек с пустым взглядом и безжизненным выражением лица той самой весёлой и жизнерадостной сестрой, которая всегда улыбалась?

Если это цена, которую она должна заплатить, чтобы стать сильной, то он бы хотел, чтобы она никогда не менялась.

Он хотел бы, чтобы она всегда была счастлива, а не такой, как сейчас.

Он предпочёл бы, чтобы она всегда оставалась под его защитой, а не стала такой, как сейчас.

— Чэнь Сюэ.

Девушка лишь застыла, глядя на магического зверя, лежащего в луже крови, словно не слыша зовов окружающих.

— Сюэ'эр, посмотри на меня! Я твой брат, посмотри на меня!

— Сюэ'эр, пожалуйста, не будь такой, умоляю тебя,

— Чэнь Бин, держа девушку за руку, умолял.

Но это не вернуло её сознание.

— Ты действительно хочешь умереть?

— Холодный голос раздался в ушах окружающих.

— Лун Ао,

— все с удивлением смотрели на него, не понимая, почему он сказал это.

— Почему... ты спрашиваешь?

— Вдруг отозвалась Чэнь Сюэ, до этого не реагиовавшая.

— Почему? Да! Почему? Ты можешь сказать мне?

— Лун Ао тихо произнёс, словно в бреду.

— Ты спрашиваешь меня, почему?

— Девушка уставилась на него, её пустые глаза теперь полны насмешки.

— Почему? Ха-ха...

— Лун Ао, схватившись за лоб, залился смехом, в котором слышались одиночество и боль.

— Я жесток, да?

— Он усмехнулся.

Чэнь Сюэ ничего не сказала, лишь холодно смотрела на него.

— У каждого в жизни есть причина, по которой он должен жить. У тебя есть, у меня есть, у них тоже есть. В этом мире, если ты хочешь выжить, ты должен постоянно совершенствовать себя.

— Бой — это самый простой способ преодолеть себя. Даже если у тебя невероятный талант к культивации, без боя ты всё равно останешься никчёмным.

— Я заставил тебя убивать магических зверей, не оказывающих сопротивления. Для тебя это было неприемлемо, да? Но ты всё равно сделала это.

— Лун Ао скривил губы.

— Я просто...

— Просто хотела остаться, поэтому и сделала это.

— Лун Ао уставился на Чэнь Сюэ, в его глазах не было ни капли эмоций.

— Я...

— Не хотела уходить, да. У каждого есть что-то, что он не хочет терять, но мы не можем избежать трагедий.

Ради некоторых людей и вещей нам приходится делать то, что мы не хотим делать. Ты считаешь меня жестоким, я никогда не отрицал этого, потому что мои руки запятнаны кровью.

— Я не знаю, что такое счастье, что такое доброта. Заставить тебя убивать магических зверей, не оказывающих сопротивления, ты не хотела, не желала, но ради того, чтобы остаться, ты всё равно сделала это, и теперь тебя мучает совесть.

— Ты винишь себя, чувствуешь угрызения, потом ненавидишь меня. Я всё понимаю. Но разве ты можешь избежать этого, виня себя и испытывая угрызения совести?

— Холодно спросил Лун Ао.

— Ты... ты никогда не поймёшь моих чувств, моей боли,

— заплакала Чэнь Сюэ.

— Я не пойму? Как я могу... не понять?

— Лун Ао поднял взгляд вдаль, в его глазах что-то мелькнуло.

— Ты понимаешь? Что ты понимаешь? Если ты понимаешь, зачем ты заставлял меня? Мой Лун Ао всегда был добрым и мягким человеком,

— сквозь слёзы кричала Чэнь Сюэ.

— Добрый? Мягкий?

— Взгляд Лун Ао стал ледяным.

— Пожалуйста, не навязывай мне свои представления.

— Знаешь что? Именно потому, что я понимаю, я и поступил так. Именно потому, что я понимаю, я хочу, чтобы ты быстрее адаптировалась к этому, к правилам этого мира.

— Именно потому, что я понимаю, я хочу, чтобы ты быстрее стала сильной. Именно потому, что я понимаю, я не хочу, чтобы ты прошла через то, что прошёл я.

— Я не хочу, чтобы ты, как я, осознала ценность чего-то только после потери, раскаялась только после потери. Именно потому, что я понимаю, я не хочу, чтобы ты стала такой, как я.

— Потому что, не имея сил, я мог только смотреть, как близкие падают передо мной, а я был бессилен.

— Только смотреть, как кровь окрашивает землю, всё вокруг. Всё это произошло потому, что у меня не было сил, не было возможности защитить это.

— Поэтому тогда я поклялся, что стану сильным, любой ценой. Даже если за это мне придётся отправиться в ад, я не буду жалеть.

— Даже если мои руки будут запятнаны кровью, даже если я буду убивать невинных, даже если мне придётся убивать стариков и детей, я никогда не позволю себе быть мягким, никогда не позволю себе быть добрым.

<http://bllate.org/book/16551/1508981>